

Конопкин А.М. Парадоксы субъективного агностицизма и демаркация науки и ненауки // Дэвид Юм и современная философия: материалы конференции; отв. ред. В.А. Бажанов, П.С. Куслий; - М.: Альфа-М, 2011. – Т4. – с. 9-13.

А.М. Конопкин (Alexey Konopkin), Ульяновский государственный университет

Парадоксы субъективного агностицизма и демаркация науки и ненауки¹ (Paradoxes of Subjective Agnosticism and the Problem of Demarcation).

The text appears a paradox that arises in applying the ideas of Hume on associations and the inductive method to the problem of scientific and pseudoscientific reasoning. Hume's criticism of induction allows to determine the pseudoscientific theories as based on limited evidence, without identifying the cause-effect relationship. However, the understanding of associations Hume might argue the validity of those concepts because the connection is established only between the ideas that can't be correlated with the objects of reality.

Keywords: D. Hume, induction problem, associations, pseudoscience.

В тексте показывается парадокс, возникающий при применении идей Д. Юма об ассоциациях и индуктивном методе к проблеме определения научности и псевдонаучности суждений. Юмовская критика индукции позволяет определять псевдонаучность теорий, опирающихся на ограниченные подтверждения без выявления причинно-следственной связи. Однако из понимания ассоциаций Юмом возможно утверждать истинность таких концепций, так как связь устанавливается лишь между идеями, которые нельзя соотнести с объектами реальности.

Ключевые слова: Д. Юм, проблема индукции, ассоциации, псевдонаука.

Агностицистский скептицизм Давида Юма оказал на теорию познания неоднозначное воздействие. Предостережения от поспешного обобщения сыграли весомую положительную роль; в то же время познавательный скептицизм Юма оказался довольно сковывающим познание. Поэтому в этой части его учение критиковалось. Однако автор так искусно построил свою схему, что вольно или невольно многие философы (особенно в кризисные периоды) вновь непосредственно прибегают к идеям Юма (Э. Мах, неопозитивизм).

Вероятно, одна из причин этого в своеобразии концепции Юма, его концепция – «средний» путь между материализмом и идеализмом. Ограничивая сферу истины областью личных впечатлений, оцениваемых по критерию простоты, Юм, казалось бы, поставил свою концепцию вне рамок современного естествознания, которое вряд ли может быть осмыслено без сопоставления впечатлений с внешнеположенным объектом. Однако все же время Юм не впадает в крайность солипсизма и, возможно, это помогло ему придти к тонкой критике индуктивизма и выявлению психологизма знания (концепция «личностного знания» М. Полани много позже поставила в центр внимания эту же проблему). В новом свете предстает и мнение Юма, что мы можем лишь сводить

¹ Работа поддерживается грантами ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

познание к познанию общих простых принципов, таких как упругость, тяжесть, передача импульса², но понять причины этих причин мы никогда не будем в состоянии.

Анализируя вопрос трактовки знания Юмом, нельзя не заметить его агностический феноменологизм. По мнению британского агностика, существует лишь некая «данность» впечатлений; образуя собой опыт, восприятия уже существуют и самим этим образуют индивидуальный опыт индивида. Идеи же, образуемые от впечатлений, всегда зависят от них, поэтому идеи так же индивидуальны, как и восприятия. Вопрос же об истинности или ложности впечатлений бессмысленен; критерием истины становится ясность или «живость» восприятия идеи. Основа истины – лишь ассоциация идей, а не объективные отношения между восприятием и объектом.

В связи с этим возникает парадокс, так как учение Д. Юма об ассоциациях и индуктивном методе противоречат друг другу. Юмовская критика индукции позволяет определять псевдонаучность теорий, опирающихся на только ограниченные подтверждения. Юм считает общим правилом «... не доверять мгновенным вспышкам света, возникающим в воображении благодаря вымышленным отношениям сходства и смежности»³. Поэтому сами по себе эмпирические наблюдения могут приводить к заблуждениям (индуктивный скептицизм). В другом отношении, учение Юма об ассоциациях позволяет утверждать истинность таких концепций, так как связь устанавливается лишь между идеями, которые нельзя соотнести с объектами реальности. Ассоциативный принцип как основа познания у Юма заменяет традиционное понимание причинно-следственных отношений; для перехода от причины к следствию нет других оснований, кроме привычки и веры. Согласно Юму, можно лишь достигнуть большей простоты восприятия; критерий истинности идей – их собственная «ясность» или простота. Знания - лишь «уверенность, возникающая из сравнения идей»⁴, всё знание лишь вероятно.

Что же это значит для демаркации научного и ненаучного знания? Можно показать, что, действительно, с помощью индукции можно обосновать и псевдонаучные предположения. Так, высказывание «все рыжие обладают плохим характером»⁵ явно псевдонаучно - оно основано на неполном наборе фактов, присутствует девиантная доктрина – мнение о том, что цвет волос влияет на характер. Однако с помощью

² Юм Д. Сочинения в 2 т. Т2. – М. Мысль, 1996. – с. 26.

³ Юм Д. Сочинения в 2 т. Т1. – М. Мысль, 1996. – с.165.

⁴ Там же, с. 180.

⁵ Коэн М., Нагель Э. Введение в логику и научный метод /Челябинск: Социум, 2010. - с.379-380

индукции несложно привести отдельные примеры, которые бы подтвердили это высказывание. Здесь форма силлогизма (когда выдвигаются примеры рыжеволосых со скверным характером) придает высказыванию обоснованность, но это не даёт установления материальной истинности общего суждения. Юм настойчиво указывал на то, что в подобных случаях совпадение событий принимается за внутреннюю необходимую связь. По этой причине сама по себе индукция может превратиться в простое собирательство; К. Поппер отметил эту связь и решение этой проблемы видел в методологии фальсификации, когда берется не сама теория с подтверждающими ее примерами, а следствия из теории, причем желательнее как можно более невероятные.

Случайный отбор фактов и построение на его основе «теории» может показаться не встречающимся в реальности. Однако многие псевдонаучные концепции построены именно по такому принципу. Отдельные случаи заболевания от вакцин становятся основой антипрививочного движения; отдельные случаи угадывания принимаются за проявление экстрасенсорных качеств. Между тем, в их основе ошибка, на которую указывал Юм еще два с лишним столетия назад.

Псевдонаука также может возникать при неправильной постановке кванторов общности или поверхностных аналогиях. У Юма аналогия должна служить для преодоления недостоверности индукции. Ассоциативный метод связывает, по Юму, идеи и восприятия и служит средством для понимания истины этих восприятий как простоты. Как отмечал Юм, при наличии ассоциации коррелят воспринимается с «особой силой и энергией»⁶. Проблема состоит в том, что ясные, обладающие достаточной живостью восприятия, ассоциативно переносимые на другой объект, легко могут оказаться заблуждениями, пусть они и воспроизводятся у многих людей и кажутся совершенно простыми и ясными. Так, графологи пытаются определять психологические черты и подробности личности человека по его почерку. Они считают, что почерк отражает психологические свойства и психические состояния пишущего. Они связывают, например, размер почерка и характер: размер букв якобы связан с уверенностью в себе, чувством собственного достоинства. Нажим при письме, по их мнению, тоже зависит от эмоционально-волевых проявлений личности.

Критики графологии указывают, что на экспериментах положения графологов не оправдываются. Но идеи графологии как раз обладают простотой и ассоциативной ясностью. Воображаемая связь между почерком и характером настолько сильна, что

⁶ Юм Д. Сочинения в 2 т. Т1. – М. Мысль, 1996. – с.163.

случайная группа студентов на эксперименте в точности воспроизвела выводы «профессиональных» графологов!⁷ В эксперименте образцы почерка были представлены студентам, которые ничего не знали о графологии. Оказалось, что студенты «обнаруживали» те же самые отношения между особенностями почерка и чертами индивидуальности, что и «профессиональные» графологи. Спускающийся уклон, как думали, соответствовал пессимизму, большой шрифт принимали за признак самомнения.

Подобный «анализ» почерка базируется, видимо, на интуиции и ассоциациях. Однако здесь интуитивное суждение, будучи потрясающе ясным и «простым» интуитивно, основано лишь на отдельных индуктивных подтверждениях (вполне возможно найти самонадеянных обладателей крупного почерка или скряг с мелким почерком). Однако выводы об универсальном соответствии почерка и характера останутся необоснованными, так как демонстративно доказать истинность как, впрочем, и ложность таких суждений нельзя⁸.

Однако, отрицая возможность демонстративного показа истинности/ложности подобных суждений, Юм не предлагает общезначимого критерия истины. Критерий истинности идей – степень веры впечатлениям и их простота, степень их силы и живости восприятия, а не соответствие внешним объектам. Достоверность – лишь в психических впечатлениях, которые соотносятся друг с другом, но не с объектами⁹. Поэтому ассоциации у Юма - произвольная фиксация опыта, а знание недостоверно и случайно, вероятно. К вероятностному же знанию Юм относился скептически.

В реальности гипотеза должна решать затруднение, выдвигая предполагаемое объяснение. Кроме того, когда события «А» и «В» мыслятся отдельно, сами по себе, к ним нельзя применить каузальных отношений. Однако наука позволяет включить их в более широкий контекст, в результате чего возрастает объяснительная и предсказательная сила научных теорий.

И.С. Нарский указывает, что в формулах Юма не разделяется отношение логического выведения и эмпирически фиксируемое отношение совместности признаков. Неверно, что комета есть причина войн, разгоревшихся вскоре после ее появления, но верно, что привоз зараженных инфекцией товаров с Востока — причина распространившейся

⁷ Cooper, D. – UW study explores appeal of handwriting analysis [Электронный ресурс] // Daily Bulletin University of Waterloo: URL: <http://www.bulletin.uwaterloo.ca/2001/feb/26mo.html>

⁸ Юм Д. Сочинения в 2 т. Т.2. – М. Мысль, 1996. – с. 22.

⁹ Трактат о человеческой природе // Юм Д. Сочинения в 2 т. Т.1. – М. Мысль, 1996. – с.262.

вскоре эпидемии чумы¹⁰. Это разница между доказательным и правдоподобным рассуждением; как отмечал Д. Пойа, наука добилась немалых успехов, используя правдоподобные рассуждения. Хотя «правдоподобной схеме недостает совершенства доказательного рассуждения»¹¹, это не мешает продуктивно ее применять, и в этом отношении скептицизм Юма к вероятностным суждениям был преодолен.

Итак, двоякость влияния Юма заключается в его положительной критике примитивного индуктивизма, который может вести к заблуждениям (что, впрочем, не мешает точно таким заблуждениям существовать и в 21-м веке). Однако акцент на восприятиях, неразработанность учения об ассоциациях и их связи с объектами внешнего мира не позволяют определять ненаучность отчетливых, простых, интуитивно ясных, но всё же псевдонаучных идей.

¹⁰ Нарский И.С. Философия Давида Юма. М., 1967. - с.163.

¹¹ Пойа Д. Математика и правдоподобные рассуждения. М., 1975. - с.345.